

Глубокой ночью стрекотали цикады, в то время как спокойствие нарушали комары. Убив нескольких, Цзи Ван решил разбудить Ци Бояня, иначе, если он останется еще немного, у него начнется анемия.

Он несколько раз толкнул Ци Бояня, но тот не шевелился. Цзи Ван не понимал, почему Ци Боянь спит как убитый. Может, он слишком устал сегодня?

Поколебавшись немного, Цзи Ван протянул руку и поднял его. Ци Боянь оказался легче, чем он ожидал, но нести его все равно было утомительно. В конце концов, он был альфой с высоким ростом и мускулами.

Но кроме этого, его тело не имело никаких избыточных жировых отложений. Цзи Ван не знал, связано ли это с тем, что ему нужно поддерживать имидж звезды и следить за фигурой, чтобы хорошо выглядеть на камеру.

Сегодняшний день тоже был таким. Съёмочная группа не позволила Ци Бояню поесть, и этот человек действительно не ел. Казалось, его это не особо волновало, как будто он привык к этому.

Разрушать свое тело, только потому что он молод, было действительно раздражающе.

Раздражающий человек обхватил руками шею Цзи Вана и открыл глаза. Цзи Ван остановился и посмотрел в его глаза, в которых не было и следа сонливости.

— Ты меня обманул?

Ци Боянь не раскаялся:

— Как я мог? Я не ожидал, что гэгэ понесет меня.

Он был тяжелым, поэтому Цзи Ван изо всех сил пытался удержать его. Он тихо вздохнул:

— Спускайся сам, не заставляй меня ронять тебя.

Неожиданно Ци Боянь не стал его дразнить. Он соскользнул с Цзи Вана, наклонился, чтобы поднять гитару, и первым пошел вперед.

Цзи Ван потянулся к своим мышцам рук, которые болели от чрезмерного напряжения. Он подобрал куртку Дуань Инью, которая упала на пол, и пошел за Ци Боянем наверх.

Ци Боянь вошел в комнату и, умывшись, послушно лег спать. Цзи Ван изначально был начеку, думая, что этот человек может заблокировать камеры и воспользоваться возможностью что-нибудь сделать.

Теперь кажется, что он слишком много думал.

Когда он действительно лег в постель, его быстро одолела сонливость. Перед тем, как заснуть, в голове Цзи Вана заснул вопрос. Он задавался вопросом, что же такое приснилось Ци Бояню, что заставило его так плакать?

Ночь прошла без снов. Рано утром второго дня Цзи Вана разбудил громкоговоритель режиссера Цзяна снаружи. Он велел каждому гостю собраться перед двором в течение пятнадцати минут.

Цзи Ван почувствовал, что оказался здесь не на развлекательном шоу, а на военной тренировке.

Он посмотрел на другую кровать, Ци Боянь переодевался. Цзи Ван машинально посмотрел на камеры вокруг себя. Красная точка означала, что они уже работают. Ему стало немного неловко, но увидел, как Ци Боянь быстро переоделся и убрал свои длинные волосы из-под воротника рубашки.

Повернувшись, Ци Боянь встретил слегка хмурое лицо Цзи Вана и на мгновение замер:

— Ты плохо себя чувствуешь?

Цзи Ван, насколько он помнил, не имел обыкновения просыпаться в плохом настроении. Ци Боянь просыпался с таким настроением, но прошлой ночью он спал во дворе, а затем вернулся в дом и снова лег спать. Это был уже лучший сон за последние годы. Он не ожидал, что сможет хорошо выспаться во время развлекательного шоу.

После полноценного сна он, естественно, был в хорошем настроении. Ци Боянь подошел к кровати Цзи Вана и бросил что-то на его одеяло:

— Для тебя.

После того, как Ци Боянь вышел из комнаты, Цзи Ван поднял то, что лежало на его одеяле. Это была конфета, завернутая в яркую упаковку, с легким персиковым ароматом.

Цзи Ван не стал ее есть, но и не выбросил. Он положил ее в прикроватную тумбочку.

Встав с постели, он услышал громкие звуки снизу. Оказалось, что Дуань Инью и Чжан Мусянь ссорились из-за раковины в ванной, в то время как Чжэн Цихун спокойно стояла перед зеркалом и наносила легкую помаду на губы.

Ци Боянь сидел на маленьком стуле в стороне и молча чистил зубы. Его вид казался немного затуманенным, что выглядело довольно забавно.

Дуань Инью увидел Цзи Вана и выглядел так, словно нашел счастливую звезду. Он выплюнул пену от зубной пасты с опухшим лицом:

— Ван-гэ, Чжан Мусянь все время меня обижает! Старший так неуважителен!

Чжан Мусянь возразил:

— Неужели ты не знаешь, что значит уважать старших и ценить младших, маленький лягушонок?

Это было намеком на опухшие глаза Дуань Инью, и он даже придумал ему прозвище. Не говоря уже о других, эти двое точно не были молодыми, и как только они встретились, у них начались детские разборки.

Цзи Ван проигнорировал это и, аккуратно почистив зубы, вытер лицо полотенцем и закончил. Он выглядел так же, как и до нанесения макияжа. Дуань Инью изумился, затем снова перевел взгляд на Ци Бояня.

Ци Боянь сидел на раннем утреннем солнце и смывал пену со рта. Эта сцена напоминала тщательно отснятое рекламное видео для зубной пасты.

Что за чертовщина, эти люди не были опухшими, и их кожа была идеальной. Какой салон красоты их обслуживал? Ему тоже хотелось туда попасть.

Дуань Инью, который начал беспокоиться о состоянии своей кожи в юном возрасте, ударился задницей о колено Чжан Мусяня, и его вытолкнули с места перед раковиной.

Дуань Инью возмущенно сказал:

— Я омега!

Чжан Мусянь быстро умылся:

— Ладно, ладно, омега, я оставлю это тебе.

Утром было так шумно и энергично. В это время раздался равнодушный голос режиссера Цзяна:

— Осталась одна минута. Кто опоздает, тот сегодня останется без завтрака.

Когда Цзи Ван услышал это, он поспешно спросил:

— Это ведь не будет еще одна игра с карточками, да?

Ци Боянь не ужинал. Если ему не дадут завтрак, разве режиссер Цзян не боится, что его разорвут на части фанаты Ци Бояня?

Режиссер Цзян слегка кашлянул:

— Это не игра с карточками, это командное сражение.

Чжэн Цихун постучала по своим ногам:

— Если будет слишком интенсивно, мои старые руки и ноги будут нам мешать.

Режиссер Цзян все же уважал Чжэн Цихун:

— Не волнуйтесь, Чжэн-лаоши, я верю, что вы точно сможете справиться с этой игрой.

Эта игра была классической — шарады.

Два человека показывают, а остальные трое угадывают. Угадав пять ответов, каждый может отведать вкусный завтрак, приготовленный командой программы, знаменитую местную рыбную кашу.

Чжэн-лаоши, естественно, была отнесена к группе угадывающих. Чжан Мусянь считал, что Цзи Ван был актером, поэтому его физические актерские способности должны быть лучше.

Это предложение было единодушно поддержано. Дуань Инью порекомендовал себя, подняв руку:

— У меня тоже все хорошо получается, я хорошо танцую.

Сказав это, он встал и, хихикая, скользнул к Цзи Вану.

Теперь Цзи Ван увидел в Дуань Инью младшего брата и погладил его по голове:

— Диди потрясающий.

В это время Ци Боянь внезапно сказал:

— Я тоже хочу попробовать сыграть.

Чжан Мусянь сказал:

— У каждого есть шанс. Если Дуань Инью не сможет этого сделать, спустится, а Сяо Ци, ты поднимешься.

Дуань Инью надул щеки:

— Я даже не начал, а ты уже говоришь, что я не смогу!

Чжэн Цихун успокоила их:

— Ладно, давайте начнем, я чувствую аромат рыбной каши.

Действительно, рыбная каша уже была приготовлена съёмочной группой. Аромат ударил в нос, заставляя людей почувствовать голод, а их желудки громко заурчали.

Команда программы была внимательна, и все слова были связаны с гостями, что облегчало угадывание. Они успешно разгадали два слова. На третьем Чжан Мусянь попросил Дуань Инью спутиться, а Ци Бояня подняться.

В это время на телесуфлере появилось «Забыть реку».

Прежде чем Цзи Ван успел отреагировать, Ци Боянь шагнул вперед. Сначала он обхватил лицо Цзи Вана, заправив волосы пальцами за уши, затем обхватил Цзи Вана за талию и притянул его ближе к себе.

Это внезапное представление повергло всех в недоумение. Дуань Инью первым начал угадывать:

— Любовь?!

Как это могло быть такое простое слово? Пока гости снова и снова ошибались в догадках, действия Ци Бояня становились все более экстремальными, пока он даже не схватил Цзи Вана за голову и не попытался поцеловать его в лоб.

Выражение лица Цзи Вана уже начало меняться, когда на Чжэн Цихун снизошло озарение:

— Забыть реку!

Динь-дон, на этот раз догадка оказалась верной. Ци Боянь сыграла Чжэн Цихун в фильме «Забуть реку», когда она поклялась в любви исполнителю главной мужской роли, обняв и поцеловав его в лоб.

Ци Боянь остановил губы, собирающиеся поцеловать Цзи Вана в лоб, и медленно отступил. Цзи Ван мог бы поклясться, что увидел сожаление в глазах Ци Бояня.

Перед камерой Цзи Ван не осмелился слишком увлекаться и шутливо сказал Чжэн Цихун:

— К счастью, Хун-цзе здесь, иначе я не смог бы сохранить свою невиновность.

Дуань Инью оспорил этот момент:

— О, если бы я знал раньше, я бы не ушел со сцены. Я также хочу сыграть сцену из «Забуть реку» с Ван-гэ.

Чжан Мусянь притворился, что выкручивает ему уши:

— Ты хочешь юношеской любви в таком молодом возрасте?

Дуань Инью застенчиво прикрыл лицо. Цзи Ван тупо вспомнил, что в контракте на программу был пункт, который намекал на раскручивание СР. Хун-цзе тоже упоминала об этом при нем, но Цзи Ван не принял это близко к сердцу.

Он подумал, что, будучи маленьким персонажем, которого нет в шоу, кто бы разыграл с ним СР? Он никогда не думал, что этим человеком будет Дуань Инью.

Однако поведение Дуань Инью не вызвало раздражения. Ци Ван сотрудничал в естественной и непринужденной манере:

— Чжан-гэ, пожалуйста, будь нежен, ты оторвешь уши нашему Сяо Дуаню.

Чжан Мусянь вздохнул и сдался:

— Столько защиты? Ладно, ладно, Боянь, кажется, тебе стоит спуститься, этот сопляк хочет сыграть «Забить реку».

Ци Боянь не пошевелился. Сердце Ци Вана сжалось, когда он посмотрел на Ци Бояня. Кто мог знать, что он не увидел ни малейшего огорчения на лице Ци Бояня. Ци Боянь даже улыбнулся и сказал:

— Хорошо, Инью, поднимайся.

Дуань Инью махнул рукой:

— «Забуть о реке» уже сыграно, тебе следует самому подняться, чтобы избавить нас от постоянных призывов ко мне.

Он предоставлял экранное время Чжан Муссяню. С тех пор как Чжан Мусянь присоединился к шоу, он заботился обо всех. Он хотел, чтобы участники как можно больше показывали себя перед камерами, но у него самого не было много ярких сцен.

Все присутствующие поняли это намерение, поэтому Цзи Ван спустился, и Чжан Мусянь поднялся, продолжив выступление вместе с Ци Боянем.

Позже даже Чжэн Цихун поднялась, чтобы попробовать свои силы в этой игре.

Когда Чжэн Цихун выступала, глаза Цзи Вана сияли. В присутствии такого уважаемого старшего, Цзи Вану было бы жаль, если бы он не получил никаких знаний.

Пока он думал, какую возможность найти, чтобы попросить Чжэн Цихун о совете, на место съемок прибыл сегодняшний временный гость.

Пришла девушка, которая дебютировала в компании Ци Бояня почти два года назад — Чжоу Чусюэ, младшая сестра* Ци Бояня.

ПП: относится к младшей ученице или подмастерью, с которой у вас общий учитель.

Чжоу Чусюэ поздоровалась со всеми. Ее окончательное место располагалось рядом с Ци

Боянем. Обращаясь к нему, Чжоу Чусюэ застенчиво посмотрела в камеру и сказала:

— Это учитель, которого я уважаю больше всего, а также старший, который мне очень помог.

Ци Боянь улыбнулся Чжоу Чусюэ, лицо которой сразу покраснело. Чжан Мусянь оживил атмосферу, прикрыв глаза руками и сказав:

— Что происходит? Разве это не «В пути»? Я как будто вернулся в «100% сердцебиения»!

«100% сердцебиения» также было шоу Чжан Мусяня. Ци Боянь не стал ничего опровергать, услышав это. Когда Чжан Мусянь спросил его, что он думает о Чжоу Чусюэ, выражение лица Ци Бояня осталось неизменным:

— Очень трудолюбивая и серьезная молодая леди.

Начало было прекрасным, но юная леди в конце заставляла людей краснеть, как бы они ни слушали.

Чжоу Чусюэ чуть не покраснела до Чжоу Чухун*.

ПП: Игра слов. Имя Чжоу Чусюэ - 周雪, где последний иероглиф означает «снег». Здесь говорят, что она краснеет так сильно, что почти становится 周红, где последний символ заменил «снег» на «красный».

Цзи Ван засмеялся вместе со всеми. Вдруг он почувствовал огромную благодарность за то, что выбрал актерскую карьеру. По крайней мере, теперь его актерские навыки позволяли ему смеяться, как и все остальные, без какого-либо необычного чувства.

<http://bllate.org/book/13928/1227238>